

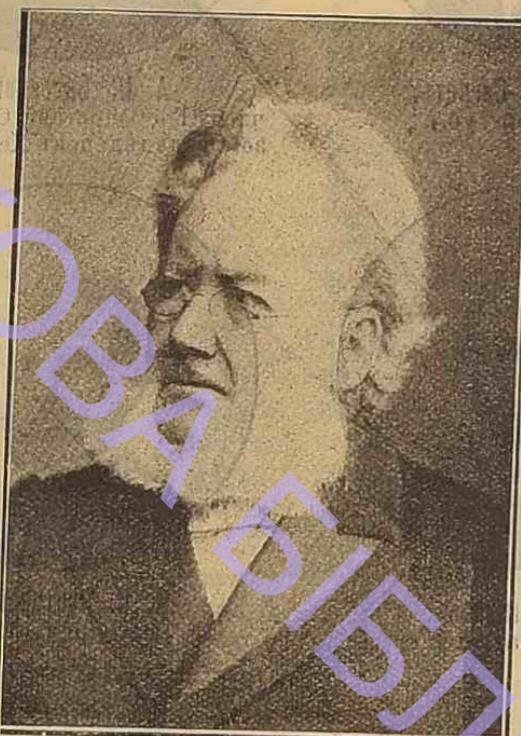
ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 6932

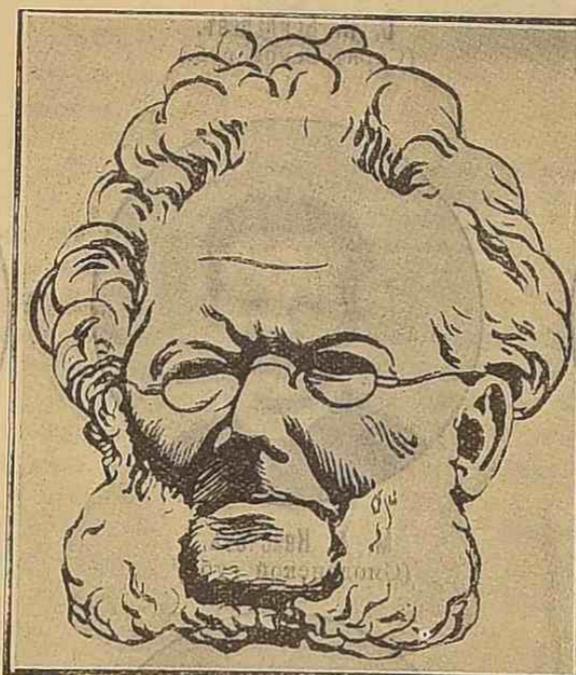
Суббота, 20-го мая 1906 г.

№ 6932

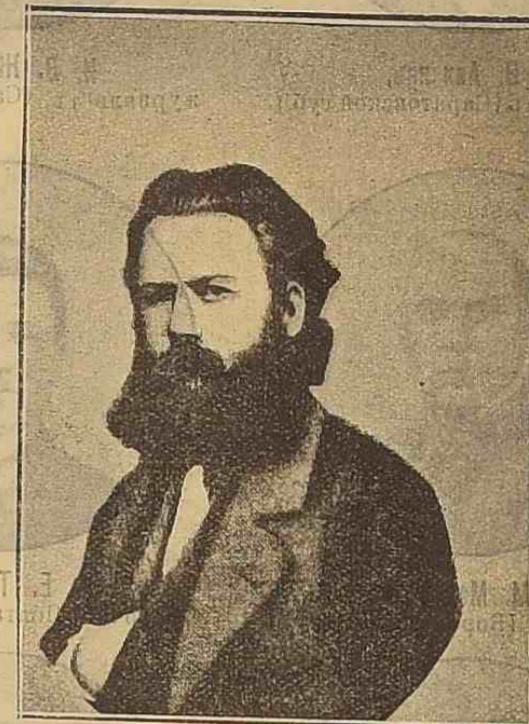
КЪ КОНЧИНЪ Г. Ибсена.

Ибсенъ въ 76 лѣтъ.

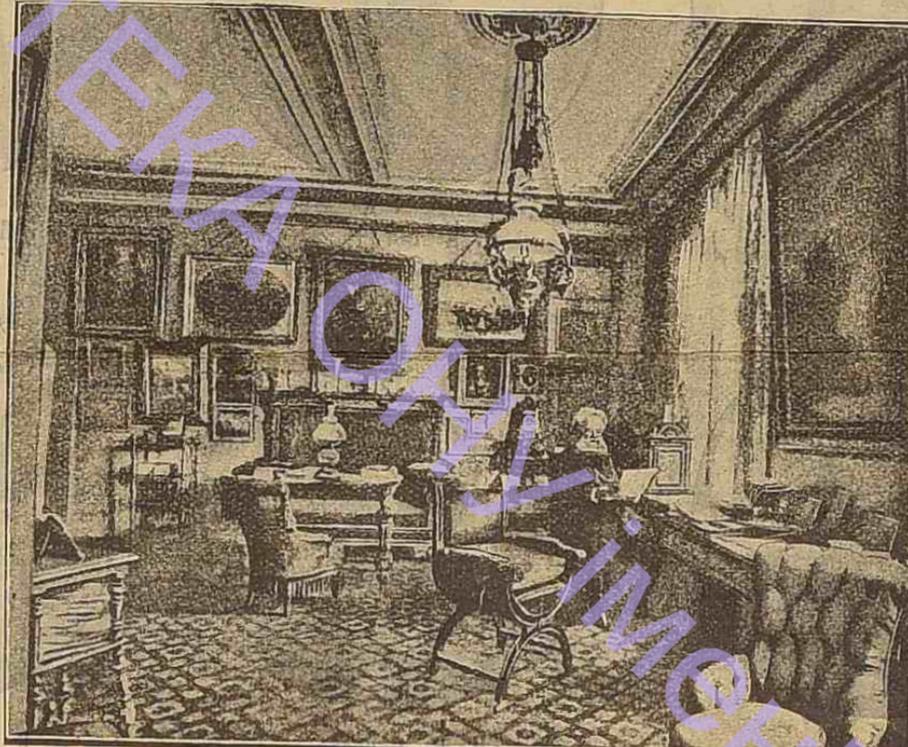
Маска Ибсена.

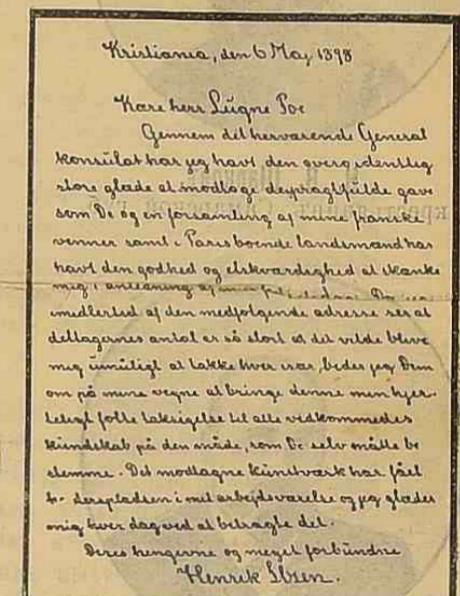
Ибсенъ въ 46 лѣтъ.

Ибсенъ съ визитомъ.
(каррикатура).

Ибсенъ въ своемъ рабочемъ кабинетѣ.

Автографъ Ибсена.

Говорить ли намъ то, что мы думаемъ,
или думать то, что мы говоримъ?

Джеромъ Джерома*).

* Перевод. В. Евр.

Проклятие! — восклицаетъ хозяинъ.
Тише, говорить хозяина, — закройте
дверь, Сюзанна, — сколько разъ я должна
вамъ повторять, чтобы вы запирали двери?

Хозяинъ идетъ на цыпочкахъ наверхъ въ
запирается у себя въ бабинецъ. Хозяйка
оправляется передъ зеркаломъ и выходитъ
до тѣхъ поръ, покуда съ лица ей не разглаживаются всѣ слѣды неудовольствія, и уже
затѣмъ входить въ гостиную съ протянуты-
ми руками и съ видомъ человѣка, привѣт-
ствующаго посѣщеніе ангеловъ. Она такъ
рада видѣть Скучняковъ! Какъ мало съ
ихъ стороны, что они вздумали ваконецъ

заѣхать! Почему же они не привезли съ
собою другыхъ Скучняковъ? Гдѣ этотъ ша-
лунъ — Скучнякъ-младшій? Неужели они
такъ-таки и не увидятъ его больше? А пре-
деставая малютка Флосси Скучнякъ? Слишкомъ
многа для того, чтобыѣздить по
гостямъ? Какие пустяки! И пріемный день —
не въ пріемный день, если по соберутся
всѣ Скучняки.

Скучняки, надѣявшиеся не застать ее до-
ма и явившиеся лишь оттого, что по эти-
кету полагается посыпать знакомыхъ, не
менѣе четырехъ разъ въ сезонъ, объясняю-
тъ что они все время стремились сюда,

— Сегодня мы окончательно рѣшили,

что идемъ въ вами, — повторяетъ м-съ

Скучнякъ, — «милый Джонъ», — сказала я

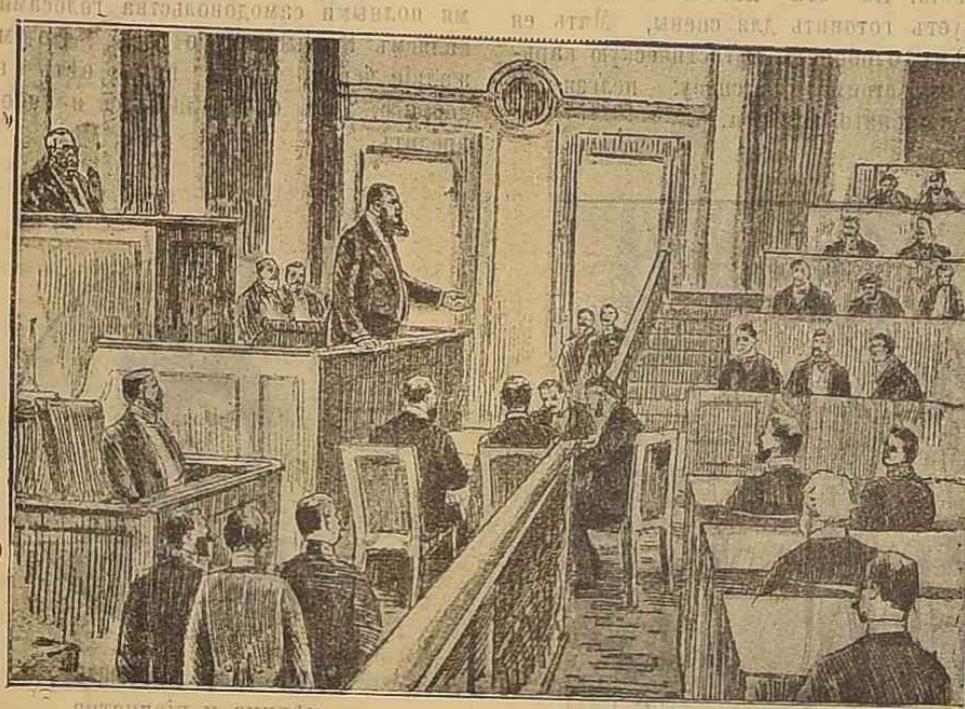
поутру, — «сегодня я, во что бы то ни ста-

ло, ѣду къ дорогой м-съ Ограниченовой».
Шо топу ся можно понять, что если бы
сегодня ихъ взуміль посѣтить самъ принцъ
Уэллскій, — и его попросили бы заѣхать ве-
черомъ или въ какой-нибудь другой день.
Сегодня Скучняки рѣшили доставить себѣ
исключительное удовольствіе: побывать у
м-съ Ограниченовой.

— А какъ здоровье вашего мужа? —
спрашивается м-съ Скучнатъ.

Хозяйка на минуту пѣмѣтъ и настороживаетъ уши:

Она слышать, какъ онъ прохладывается
въ прихожую. Она слышать, какъ тахо
открывается и закрывается входная дверь.
Тогда она приходить въ себя. Она думала
о томъ, какъ будетъ огорченье ей мужъ ког-
да узнаетъ, какого удовольствія онъ доился!

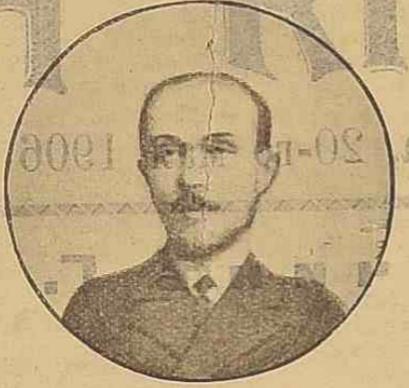
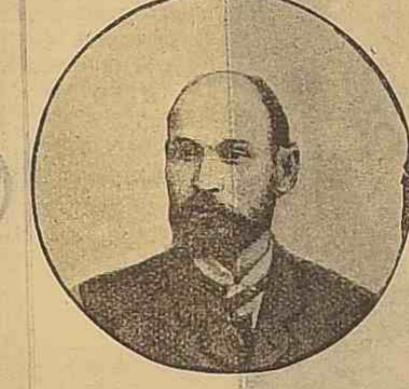
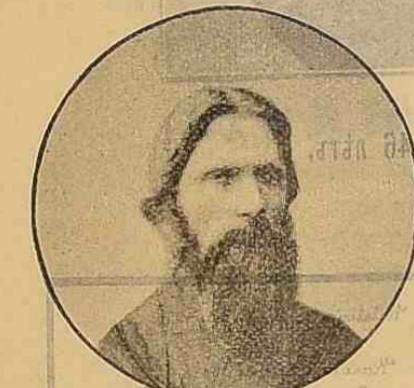
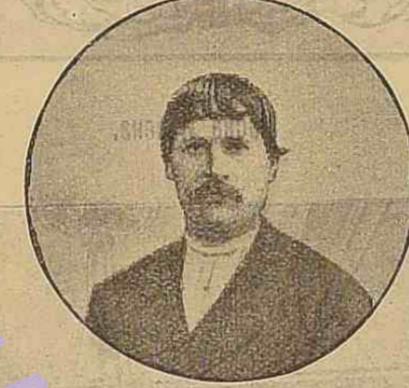
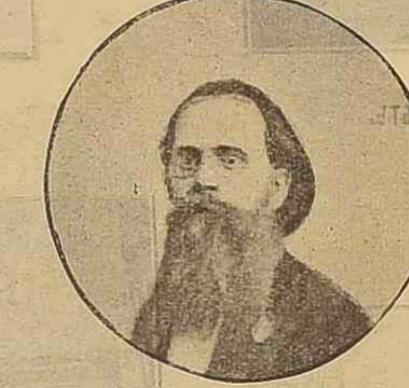
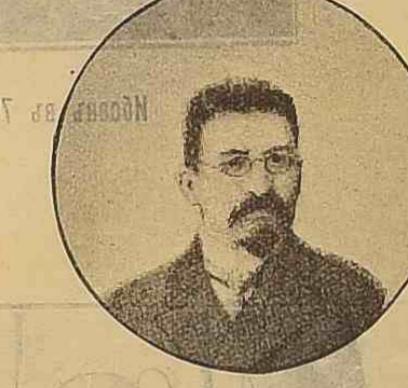

Горемыкинъ, читающій въ Думѣ свою декларацию.

Выходъ депутатовъ изъ Думы.

Члекы Государственжой Сумы.

С. В. Анинъ,
крестьянинъ (Саратовской губ.).И. В. Жиличенъ,
журналистъ (Саратовск. губ.).С. И. Бондревъ.
(Саратовской губ.).С. Т. Варунъ-Секретъ.
(Херсонской губ.).А. Н. Саковниковъ,
членъ Государствен. Совѣта отъ
землевладѣльцевъ Херсонск. г.Д. М. Медвѣдевъ,
крестьянинъ (Воронежской губ.).А. Е. Тесля,
рабочий (Полтавской губ.).М. А. Квасковъ.
(Смоленской губ.).С. М. Рышковъ.
(Екатеринославской губ.).И. И. Пустовойтовъ.
(Самарской губ.).Н. В. Шариковъ,
крестьянинъ, Самарской губ.Свящ. В. И. Гума.
(Бессарабской губ.).П. И. Богачъ.
(Бессарабской губ.).Прис. пов. А. А. Токарский.
(отъ г. Саратова).Л. М. Брамсонъ,
пом. прис. пов., (Ковенск. губ.).Н. В. Ширковъ,
(Курской губ.).М. Ф. Дьяченко.
крестьянинъ (Полтавской губ.).Н. И. Ярцевъ.
(Рязанской губ.).К. Ф. Неикратовъ.
(отъ г. Ярославля).В. Г. Овчинниковъ,
учитель, (Курской губ.).

Такъ обстоитъ ѿбо не только со „скучными“ и „огравичеными“, но даже и съ нами, хотя мы — по то, по другое. Всѣ круги общества зингутъ изъ иллюзій, что каждый изъ насъ очарователь, что всѣ мы рады видѣть каждого, что каждый радъ видѣть нась, что со стороны каждого очень мало павѣстить вѣстъ, что мы въ отчайни отъ его ухода.

Что бы мы предполагали — оставаться въ каѳивѣ и докурить сигару или — спѣшить въ гостиницу, где м-сса Кринъ собираетсяѣтъ? Можнo ли задавать подобный вопросъ? Мы такъ сиѣшили, что даже толкаемъ другъ друга. Миссъ Кринъ, въ сущности, не стала бы идти, чо если мы наставляемъ... Конечно, мы наставляемъ. Миссъ Кринъ, послѣ малой нерѣшимости, уступаетъ. Мы стараемся не глядѣть другъ

на друга, и сидимъ, подиавъ глаза къ потолку. Миссъ Кринъ кончаетъ и встаётъ изъ-за рояля.

— Почему такъ мало? — говоримъ мы, едва лишь смѣлая апплодисментъ уѣрена ли миссъ Кринъ, что она сиѣла романъ цѣликомъ? Или она, недобрая, прощустила куплетъ? Миссъ Кринъ уѣтраеть, чо тутъ виноватъ композиторъ. Но она знаетъ другой романъ. При этомъ намекъ ваша лица проясняются. Мы требуемъ другого романа.

Вино нашего хозяина всегда оказывается самымъ лучшимъ, какъ вамъ когда-либо случалось пить. — Пожалуйста, еще стаканчикъ! — Невозмѣжно, докторъ строгого запретилъ. А хозяйская согара? Мы вѣро подозревали о существованіи такиъ сигаръ въ наше время. Но мы положи-

тельно не въ состояніи выкурить другую. Если онъ уже такъ наставляетъ, мы возьмемъ се съ собой. А кофе хозяинъ! Не откроется ли она намъ рецептъ его приготовленія? А ребенокъ? Право, это не поддается выразенію. Вообще, дѣти — какъ дѣти. Откровенно говоря, мы не видимъ дѣтей ничего особеннаго и даже считаемъ неискреннимъ восхищеніе ими. Но этотъ ребенокъ! Мы чуть было не спросили: откуда его достали? А вактъ пролекла мировала маленькая Дженетъ. „Сцена у лантиста!“ До свадьбы воръ любителское ченіе какъ-то ее производило на насъ впечатлѣніе. Но эта дѣвочка геніальна. Ее слѣдуетъ готовить для сцены. Мать ея не совсѣмъ одобряетъ артистическую карьеру. Но мы стоимъ за сцену: используя ее лишишь идолбнаго таланта.

Каждая невѣста — красавица. Каждая невѣста кажется очаровательной въ простомъ костюмѣ. Каждая свадьба является поводомъ для всебашаго ликованія. Съ боваломъ шампанскаго въ руки, мы расуемъ ожилающее новобрачныхъ идеальное счастье. Можетъ ли оно быть иначе? Она дѣлъ своей матери. (Громкое „ура“!) Онь — мы хорошо знаемъ его! (Еще болѣе громкое „ура“!) При этомъ у теблаговоспѣвавшихъ молодыхъ людей, сидящихъ въ концѣ стола, невольно вырывается тотчасъ же подавленное франье.

Мы вносимъ обманъ даже въ религію. Сядя въ церкви, мы въ опредѣленное времѧ поэмѣ самодовольства голосами заявляемъ Всевышнему о томъ, чо мы — жалкие черви, чо въ нась вѣтъ вичего добра. Такъ оно полагается и никому не вредить.

Супруга проф. Муромцева,
бывшая оперная артистка М. Н. Клименова.

П. Н. Дурнога за завтракомъ въ заграничномъ ресторантѣ.

Дочь проф. Муромцева.
бывшица и піаністка.

Д. С. Милль

(Къ столѣтію со дня рожденія (20 мая т. г.).

Мы до сихъ поръ увѣряемъ себя, что каждая женщина лобра, что каждый мужчина благороденъ, покуда они противъ нашей воли не заставляютъ повѣрить обратному. Тогда мы начинаемъ ее вихъ гневаться и разъясняемъ емъ, что такимъ рѣшениемъ не мѣсто среди насть—людей совершенныхъ. Горе, прачиневное намъ мертвю богатой тетки, мы едва бываемъ въ состояніи перенести. Портные и обойщики, помогающіе намъ хотя отчасти выразить ваше огорченіе, составляютъ себѣ состояніе. Мы утыкаемся только тѣмъ, что она переселилась въ лучшій міръ. Всѣ переселяются въ лучшій міръ, когда имъ уже нечего дѣлать въ этомъ. Священники настолько увѣренъ въ подобномъ факѣ, что у него уже имѣется заранѣе составленная на этой случай и напечатанная въ маленькой книжкѣ формула. Будучи ребенкомъ, я очень удивлялся тому, что всѣ люди попадаютъ въ рай. Вспоминая всѣхъ умершихъ, я рисовалъ себѣ рай переодѣненнымъ. Мне становилось почти жаль черта, къ которому, такъ сказать, никто не заглядываетъ. Онъ рисовался мнѣ въ видѣ одинокаго, пожилого джентльмена, сидящаго у воротъ дѣнь за днемъ, уже готоваго утратить всякую надежду и говорящаго себѣ, что, пожалуй, не стоитъ оставаться на посту.

Старая пинька, которой я вздумалъ одважды довѣряться, выразила убѣженіе, что если я буду говорить такимъ образомъ, я такъ или иначе попадусь чорту въ лапы. Вѣроятно, я былъ очень испорченнымъ мальшомъ. Мысль о томъ, какъ онъ встрѣтить меня, первое явившееся къ нему послѣ многихъ лѣтъ человѣческое существо — показалась мнѣ не лишенной очарованія: разъ въ жизни, по крайней мѣрѣ, на меня обратить вниманіе.

На каждомъ публичномъ митингѣ глав-
ный ораторъ всегда бываетъ „честный,
славный малый“. Люди съ Марса, читая
ваши газеты, вынесли бы убѣжденіе, что
каждый членъ парламента—веселый, доб-
родушный, съ благороднымъ сердцемъ и
великой душою, святой человѣкъ, сохра-
нившій въ себѣ частицу земного ровно
настолько, чтобы не быть взятымъ живымъ
на небо. Развѣ не вся публика, обѣда-
ненная общимъ порывомъ, громовыми кри-
ками, трижды провозглашаетъ ^{его} „чест-
нымъ, славнымъ малымъ“? Таково общее
мнѣніе. Мы всегда выслушивали съ вели-
чайшимъ удовольствиемъ блестищую рѣчь
оратора, только-что сѣвшаго на свое мѣ-
сто. Мы же вѣвали; мы, раскрывъ ротъ,
уливались его краснорѣчіемъ.

Чѣмъ выше мы поднимаемся по лѣстницѣ, тѣмъ шире оказывается неизбѣжный фундаментъ иллюзіи. Если съ великимъ человѣкомъ случается несчастіе, окружающіе его маленькие люди утрачиваютъ всякий интересъ къ жизни. А такъ какъ міръ отчасти переполненъ великими людьми и съ ними часто случается то или другое, то надо удивляться, какъ міръ еще властитъ свое существованіе.

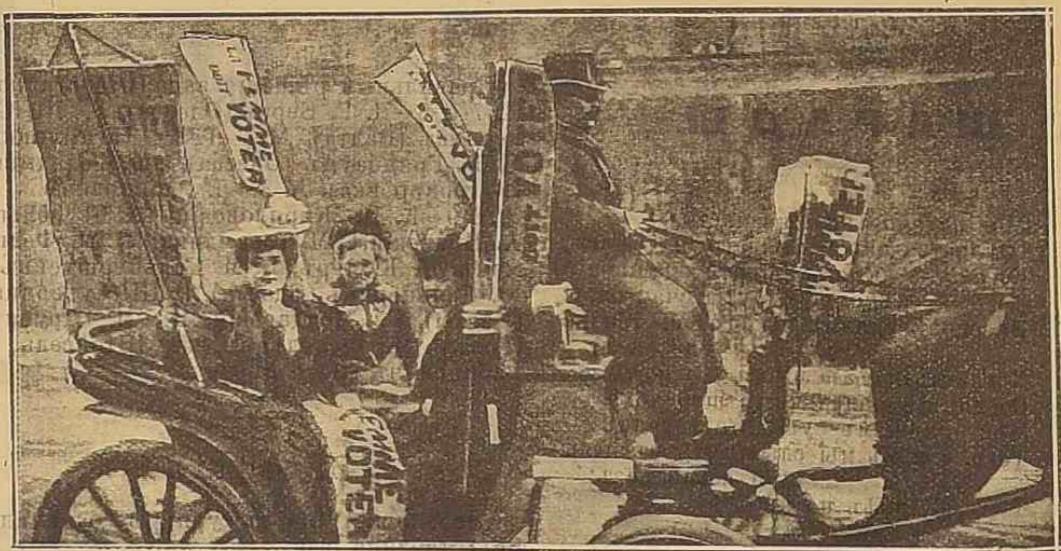
Нѣсколько времени тому назадъ заболѣлъ вѣкій замѣчательный и добрый человѣкъ. Я читалъ ежедневно въ газетахъ что вся страна погружена въ скорбь. Обѣдающіе въ ресторанахъ люди, слыша отъ дакеевъ это извѣстіе, опускаютъ голову на столъ и заливаются слезами. Незнакомые люди, встрѣчаясь на улицахъ, падаютъ другъ другу въ объятія и рыдаютъ, какъ маленькия дѣти. Въ это время я какъ разъ

былъ за гравицію, во уже собирался домой. Мне было прямо стыдно возвращаться. Я посмотрѣлся въ зеркало и пачувствовалъ смущеніе при видѣ собственного моего лица; это было лицо человѣка, не знашаго огорчений въ течевіе цѣлыя недѣль. Предстать за водобономъ видѣть перед лицомъ улуженнаго горемъ варода значило бы усилить его скорбь. Мне стало ясно, что у меня мелко эгоистическая натура. Моей цѣлью послѣдовало въ Америкѣ, и для спасенія собственной жизни я не могъ бы принять страдальческаго вида. Были даже такія минуты, когда я представъ слѣдить за собою, принимался наставлять.

При малѣйшей возможности я остался бы за-границею до тѣхъ поръ, покуда какои-нибудь ударъ судьбы не привелъ бы меня въ отинаковое настроеніе съ моими соотечественниками. Но у меня оказались неотложныя дѣла. Первый человѣкъ, съ которымъ пришлось мнѣ говорить въ Дуврѣ, былъ таможенный. Горе могло бы сдѣлать его нечувствительнымъ къ тому факту, что у меня оказались четыре дюжины сигаръ. Но онъ, наоборотъ, очевидно, обрадовался своей находкѣ. Онъ потребовалъ за нихъ штрафъ и ухмыльнулся, получивъ его. На платформѣ какая-то девочка разсмѣялась изъ-за того, что дама уронила картонку на собаку — но вѣдьѣти вообще смѣшили, и притомъ она, быть можетъ, еще не слыхала этого извѣстія. Я гораздо

болѣе удивился, когда въ вагонѣ я увидѣлъ господина почтенной наружности, читавшаго юмористическій журналъ. Правда, онъ не очень смылся: онъ понималъ, насколько это было бы неприлично, но до сатирическихъ ли журналовъ пораженными скрѣбю гражданамъ?

Не пробывъ въ Лондонѣ и часа, я при-
шелъ къ заключенію, что мы—англичане
—удивительно умѣемъ владѣть собою. Су-

Маніфестируючі феміністки.

Дамы члены французской Лиги равноправия женщинъ, разъезжающія по парижскимъ бульварамъ съ манифестаціонной цѣлью.

да по газетамъ, лишь день тому назадъ всей націи грозила опасность захирѣть и умереть отъ разбитаго сердца. Но въ какой-нибудь однъ день нація взяла себя въ руки.

„Мы плакали цѣлый день, — сказала она себѣ, — мы плакали цѣлую ночь. Это не помогло. Повесемъ же снова бремя жизни“.

Многіе изъ насъ, какъ я замѣтилъ это за обѣдомъ въ отелѣ, съ охотою приня-
лись за фу.

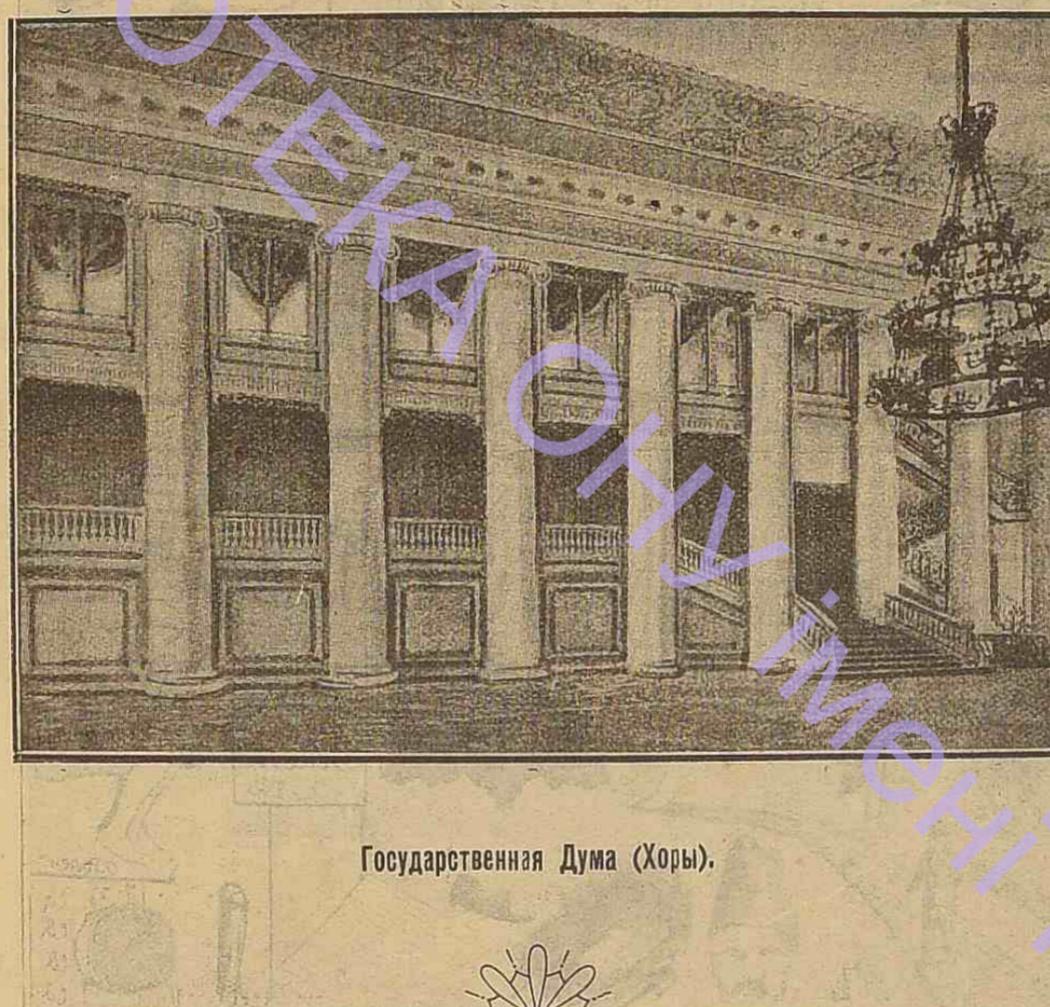
— Теперь садитесь въ кружокъ,—говорить авторъ,—бросайте мѣвъ въ шапку мѣдныя монеты, а я заставлю васъ повѣрить, что въ Бэйсугорѣ живетъ молодая дѣвица Ангелина, прекраснѣе которой вѣтъ дѣвицы въ мірѣ. Предположимъ еще, что въ Ноттингъ-Гиллѣ живетъ молодой человѣкъ по имени Эдвардъ, влюбленный въ Ангелину.

И какъ только въ шапкѣ наберется до-
сгаточное количество пенсовъ, авторъ при-
вимается рассказывать, что Анжелина сдѣ-
лала и сказала то-то и то-то, и что Эл-
віяъ совершилъ много замѣчательнаго. Мы
знаемъ, что онъ выдумалъ все это походя.
Мы знаемъ, что онъ выдумываетъ веща,
могущія доставить намъ удовольствіе. Онъ
со своей стороны долженъ себя увѣрить,
что сочиняетъ все это въ силу внутренняго
вдохновенія; потому что не можетъ безъ
этого обойтись. Но мы прекрасно знаемъ,
что если бы мы перестали бросать пенсы
въ его шляпу, то онъ обошелся бы.

— Пожалуйте къ намъ, пожалуйте къ намъ! — зазываетъ онъ. — Мы станемъ васъ вѣрять, что м-съ Джонсонъ — бриллианта, старикъ Джонсонъ — пирать. Пожалуйте, пожалуйте! Не одоздайте.

И м-съ Джонсонъ, дѣлая видъ, что она — принцесса, выходить изъ шаткаго зданія, существующаго изображать замокъ, а старикъ Джонсонъ, дѣлая видъ, что онъ — пиратъ, появляется на другой качающейся штукѣ, которую мы соглашаемся принимать за океанъ. М-съ Джонсовъ старается убѣдить насъ въ томъ, что она влюблена въ него, хотя мы знаемъ, что она не влюблена. И Джонсонъ прикидывается очень страшнымъ человѣкомъ, а м-съ Джонсонъ притворяется — до одинадцати часовъ, — что она вѣрить ему. И мы платимъ — отъ шиллинга до полъ-соверена — за то, чтобы сидѣть и слушать ихъ въ теченіе двухъ часовъ.

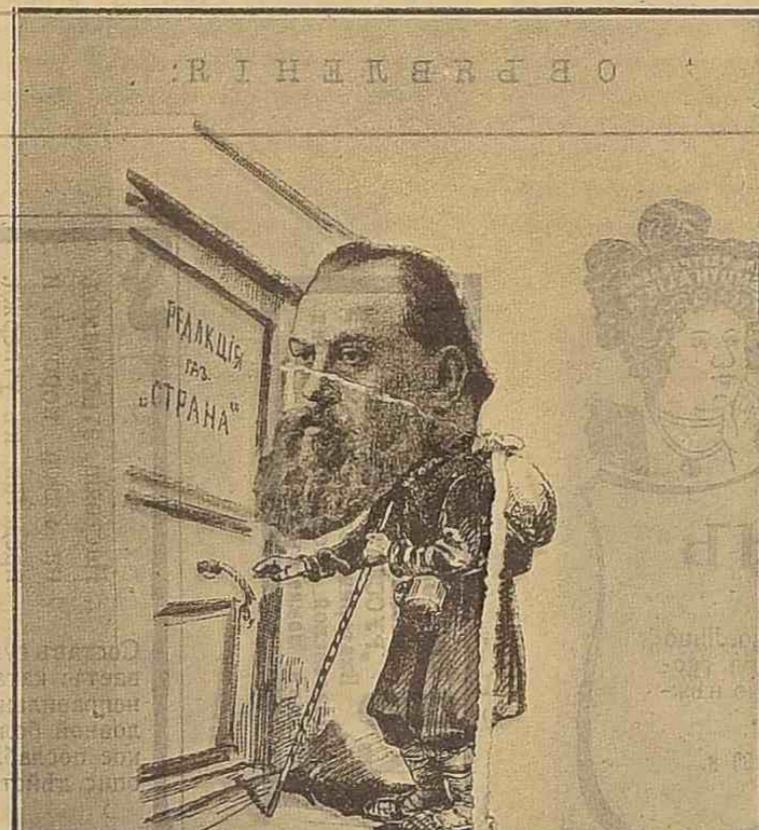
Такъ утверждаетъ мой пріятель, но онъ, какъ я уже замѣтилъ вначалѣ, ве въ своемъ умѣ.

Государственная Дума (Хоры)

Proprietary **Software** **Development** **and** **Consulting**

**Многолѣтній странникъ, нашедшій свою „Страну“
(Проф. М. М. Ковалевскій).**

